Р.Р. Гарипова, С.И. Гнедаш,
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья представляет собой краткий обзор актуальной лингвистической ситуации в Германии. Предпринимается попытка установить и объяснить некоторые тенденции, которые наблюдаются в области немецкого языка, и зафиксировать новейшие лексические образования.

This article is a brief overview of the current linguistic situation in Germany. There is an attempt to establish and explain some tendencies that are observed in the field of the German language and to register the newest lexical formations.

Язык динамичен и изменчив. Лучший пример, подтверждающий это – активное расширение словарного запаса за счет неологических лексических образований, неологизмов. В данной статье под термином «неологизм» мы понимаем новые иностранные слова, словообразования и групповые лексемы, которые являются новыми по форме или значению, или и по тому и другому одновременно. При этом, они еще лексикографически не описаны, т.е. не входят в текущий словарь стандартного языка [3].

Так называемые неологизмы появляются в языке с достаточно большой скоростью. По этой причине иногда возникают трудности с тем, чтобы отследить новые тенденции в языке и определить значение неологизмов. Например, таких как « **lindern**», «**Snackosaurus**» или «**Ich küss dein Auge**».

Вышеупомянутое слово «**lindern**», является одним из фаворитов на выборах «Jugendwort des Jahres» 2018 года. Эта премия, наряду с «Wort des Jahres» определяет самые публично обсуждаемые и популярные темы года. Термин « lindern», произошло от имени федерального представителя СвДП Кристиана Линднера и имеет два значения: 1) отменить совместное давно запланированное мероприятие; 2) из-за боязни сделать что-то неправильно ничего не сделать. Расшифровать данную дефиницию можно только благодаря накопленным человеческим знаниям. Здесь мы видим, что языковое явление определяется социальным и политическим контекстом.

В качестве доказательства можно рассмотреть остальные термины, фигурирующие в списках слов года. Можно заметить в Германии тенденцию создания глаголов из фамилий известных деятелей и политиков. К примеру, молодёжное слово 2009 года - глагол **hartzen**, произошедший от имени Питера Харца (Peter Hartz). Фамилия человека превращается в род деятельности. Раньше можно было сказать: Ich empfange Sozialhilfe (я получаю социальную помощь). Не было ни одного глагола, который бы суммировал эту проблему[1]. Сегодня вы можете просто сказать: Ich hartze. Это будет означать одно и то же. Регулярно в немецких СМИ появляются неологизмы подобного способа образования: «**guttenbergen**» (копировать без разрешения, плагиатить), «**seehofern**» (утрата собственного авторитета из-за повторяющихся угроз или требований, которые не выполняются), «**schulzen**» (без угрызений совести нарушать обещания), «**weideln**» (покинуть комнату в спешке из-за неприятной ситуации) и т. д.

Новые слова отражают дух времени. Неологизмы девяностых, к примеру, продемонстрировали растущую важность компьютерных технологий для повседневной жизни. Такие слова, как «herunterladen» и англицизмы «Browser и «Server» доказывают это. Теперь эта область потеряла свою ведущую роль. Сегодня влияние «новых медиа», а именно социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, Instagram, WhatsApp, усиливается. «Уже много лет назад мы более или менее смирились с тем, что для поиска информации в Интернете мы используем глагол «**googeln**», а при работе с Википедией «**wiken**», пишем в Твиттере сообщения друзьям с помощью слова «**twittern**», публикуем что-то в Facebook, употребляя дефиницию«**posten**», говорит Фрауке Рюдебуш [2]. Данные термины вытесняют из обихода неологизмы прежних лет anmailen, emailen, mailen, chatten.

Как показывает предыдущий абзац, словарь цифровых медиа - верное средство обогатить современный немецкий язык. Однако это также хороший способ отследить изменения, происходящие в обществе. В качестве примера

можно выделить несколько общественных тем, которые в последние годы волновали жителей Германии.

Одна из таких - это *феминизм и гендерный дискурс* . Стоит начать с того, что появившийся в конце октября 2017 года хэштэг #MeToo , связанный с домогательствами и харасментом по отношению к женщинам, повлёк за собой создание массы новых понятий и дефиниций, отображающих нынешнее положение женщин в обществе и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться. В Интернете эта проблема характеризуются многими неологизмами и новыми английскими терминами. Например, английское слово «explaining» трансформировалось в «**mansplaining**», что в немецком языке соответствует «Mannklären» / «Mannerklären» или «Herrklären» (ситуация, когда мужчина объясняет что-то женщине снисходительно и властно, исходя из предположения, что она осведомлена в этом вопросе меньше, даже если это и не так); «**manspreading**» на немецком языке звучащее как «Mannspreizen» oder «Mannbreiten» (упрек мужчине, который сидит на публике с широко раздвинутыми ногами и занимает больше места, чем ему на самом деле нужно); **Gender Pay Gap** (гендерный разрыв в оплате труда, описывающий разницу в размерах заработной платы, которую мужчины и женщины получают за одну и ту же работу); **lookism** (стереотипы или дискриминация человека из-за их внешнего вида).

Ещё одна важная проблема, нашедшая своё отражения в современных социальных сетях - *защита окружающей среды*. 2018 год был годом экологической осознанности. Так, наиболее употребляемыми словами на просторах интернета стали **Mikroplastik**, **Fridays for Future** и **Weltschöpfungstag** . Первый термин отображает большое количество мелких пластиковых частиц в море диаметром менее пяти миллиметров, которые могут попасть в организм человека через потребление рыбы**.** Второе выражение обозначает движение, распространённое среди студентов, когда они в пятницу, вместо того, чтобы посещать занятия в школах и университетах выходят бастовать на улицы. Посредством митингов и демонстраций они хотят

привлечь внимание политиков к проблемам окружающей среды. Последнее слово означает день в календарном году (1 августа 2018 год), который условно сигнализирует о том, что природных ресурсов и энергии расходуется больше, чем может быть восстановлено.

Однако среди слов, пришедших в немецкий язык не только заимствования из английского. Осенью 2018 года в Германии распространилось шведское слово «Flygskam», а затем его немецкий перевод «**Flugscham**», что означает испытывать чувство стыда за путешествие самолётом, т.к. это очень загрязняет окружающую среду. В социальных сетях под хэштегом #Flugscham рассылаются сообщения о климатической вредности полетов, а также сообщения об альтернативных транспортных возможностях, таких как поездка на поезде.

Стоит отметить и другой, постоянно пополняющийся сегмент немецкого языка – лексические новообразования подростков, которые они используют, чтобы отгородиться от взрослых. Одним из источников обогащения молодежного языка являются английские и немецкие тексты поп и хип-хоп музыки. Это показывает один из претендентов на «Молодежное слово года» (2018) «**billo**» (означает дешёвый). Данное слово стало известным благодаря песне ютуб-блогера турецкого происхождения ApoRed – Billo.

Влияние миграции и глобализации особенно заметно в разговорной речи: не только вездесущий английский, но и языки иммигрантов, турецкий и арабский, все больше определяют немецкий повседневный язык, в частности язык подростков. Любой, кто слышит их разговоры на улице, в метро или в клубе, наверняка улавливал такой термин как **Babo** . «Молодежное слово 2013 года» турецкого происхождения**,** до сих пор остаётся актуальным [5]. Оно означает босс или шеф. Другое распространенное турецкое слово **Çüş** используется для выражения удивления или подтверждения утверждения. Оно соответствует немецким словам «Boah!Krass!Alter!Heftig!». Слово арабского происхождения **Mashallah** не имеет чёткого перевода в сетевом использовании и может соответствовать таким немецким словам, как «*groß, artigschön,*

zauberhaft, wow». Популярное среди немцев арабское выражение **Habibi** в переводе на немецкий означает «mein Schatz», mein Geliebter», т.е. мой дорогой / моя дорогая, мой любимый / моя любимая. Турецкое выражение **Koçum** (Kocum) означает на немецком языке: «*Bester Freund, Kumpel, Starker*», т.е. лучший друг.

Практический анализ вышеупомянутой лексики показывает, что английский язык теряет свою ведущую роль в заимствовании. Постепенно популярность среди подростков приобретают слова арабского или турецкого происхождения. Это вызвано влиянием мигрантов. Например, общий словарный запас постоянно сокращается, а слова изменяются («ich», фонетически превратилось в «isch»). Кроме того, артикли часто опускаются, а предлоги используются редко. Даже простые конструкции предложений, в которых субъект, предикат и объект следуют друг за другом, не соблюдаются. В качестве примера можно привести предложение из языка современного молодёжного диалекта «Kiezdeutsch», для которого характерны заимствования из турецкого и арабского языков: *Ey, rockst du, Lan, Alter*. Или также: *Ey Lan, ischwör, morgen geh ich Kin* [4]. В данных изречениях заметны сразу несколько признаков Kiezdeutsch (использование заимствованных слов, сокращение, упрощение грамматической структуры).

В этом контексте можно только добавить, что молодежная культура с ее собственным языком является настоящей контркультурой, с помощью которой молодые люди могут ставить границы между собой и родителями с учителями.

Возникает вопрос, с какими последствиями может столкнуться немецкий язык. Наблюдение в течение более длительного периода времени позволяет сделать более общие выводы о развитии языка. Так, некоторые критики предостерегают об искажении немецкого языка. Однако Питер Шлобинский, председатель Общества немецкого языка заявляет: «На мой взгляд, это явление (Kiezdeutsch) полностью переоценено. Это не общая тенденция немецкого языка, до сих пор распространённая лишь в сети и разговорном языке.

Немецкий язык не будет меняться в этом направлении. Всегда существуют новые языковые тенденции времени. В этом случае, например, пропущенные предлоги[2].

Ученый может быть прав, но, тем не менее, появление новых слов является закономерным явлением. Новые или вновь созданные вещи и явления, которые быстро возникают в современном обществе, требуют наименования. В результате неологизмы занимают прочное место в лексической базе немецкого языка.

Литература

1. Baykara S. Was heißt Wallah auf türkisch/arabisch? // GIGA : http://www.giga.de/extra/ratgeber/specials/was-heisst-wallah-auf-tuerkisch-arabisch-hier-lest-ihr-es/
2. Kinne M. Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen. Zur Forschungsgeschichte und zur Terminologie, über Vorbilder und Aufgaben // Deutsche Sprache, № 4,1996. S. 327-358.
3. Steckbauer D. Wulffen versteht jeder // Cicero: https://www.cicero.de/kultur/wulffen-versteht-jeder/53872.
4. Rüdebusch F. Twitteratur in der Twittritik // Der Förderkreis der Gesellschaft für deutsche Sprache: http://gfds.de/twitteratur-in-der-twittritik/
5. https://www.langenscheidt.com/jugendwort-des-jahres